

лись с ними за чашкой чая. Темы randevu были весьма конкретны – премьеры, реорганизация, предстоящие гастроли. Информацию и ответы на любые, подчас острые, вопросы можно получить из первых рук, что сужало поле домыслов и слухов.

Однако приглашение провести на "Калинин" хотя бы несколько дней, проиллюстрировать часть маршрута – уже повышенная степень риска. Повседневное общение, возможность наблюдать артистов в непосредственной близости вне сцены чреваты осложнениями. Это срав-

Юбилейный фон

нимо с приглашением погостить в доме, а в какой избе не найдется сора, который не стоило бы выносить на всеобщее обозрение. Тут театр проявил доверие, честно говоря, прессой не слишком заслуженное, но, сколь можно судить по тем статьям и заметкам, которые опубликовали гостившие на теплоходе критики и корреспонденты, откровенностью во вред труппе не воспользовались. Журналисты оказались достаточно деликатными, хотя увиденного и услышанного хватило бы, наверное, еще на один театральный роман: от бесед с Софией Станиславовной Пилявской до актерских баск из времен прошлых и нынешних ("Здесь проходит членом горкома!" – обмолвка на давнишней "Обратной связи").

Мне довелось присоединиться к театральному каравану на последний участок пути, от Волгограда до Ростова, когда заканчивался месяц путешествия. Уже сказывалась усталость, уже были завершены показы нескольких спектаклей, уже чуть поднадоела неизменно жаркая погода, от которой спасались в прохладных каютах с кондиционерами. Отдыхать под горячим солнцем и речным бризом неплохо, но играть, когда грим растекается по лицу, сложнее. Однако скидок на замотанность или издерганность делать не пришлось.

Хотя удалось посмотреть и не все постановки, с которыми выступал театр (спектакли шли в параллели и тридели, в том же в Ростов запоздали, так что актеры, гримеры, костюмеры на ходу пересели на быстроходный "Метер", в то время как "Калинин" причалил уже в девятом часу вечера, бежать куда-то было поздно), – можно утверждать, что работали все с той же отдачей, что и на родной столичной сцене.

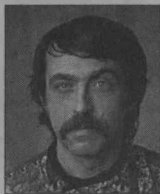
Увиденное заслуживает подробного разбора (каковой, надеюсь, появится в недалеком будущем на страницах "ЭС"), пока лишь замечу, что в "Сказках Мельпомены" молодые артисты, сыгравшие по несколько ролей (постановка состоит из инсценировок чеховских рассказов), доказали талантливость нового поколения, и по крайней мере часть фамилий, например, Рассиной и Юрской, Алексеева и Игнатова, Бажанова и Колешни вскоре станут именами. А в Чеховском вечере, рифмующемся со "Сказками", концерте тоже из чеховских произведений, продемонстрировали свой опыт и мастерство мхатовцы старшего поколения. Старый спектакль "Дорогие мои, хорошие..." покорителен, а одну из последних премьер, "Мишин юбилей", несмотря на блистательные работы Татьяны Лавровой и Ольги Барнет и участие многих мхатовских звезд, вряд ли стоит иметь в афише.

Насколько удалось познакомиться с отзывами местной прессы (точнее, "местных пресс", изданий тех городов, где выступал мужской МХАТ), отклик тоже далеко неоднозначный. Но причина не только в завышенных ожиданиях, в невольных сопоставлениях нынешнего театра с легендарным – о некорректности сравнения писала уже в "ЭС" Наталья Старосельская (см. N 27).

Важнее все же другое – чем ощущает себя телережиссер МХАТ. Камергерская его полновина: наследником и преемником великого сценического образования или просто одной из – пусть столичной, пусть со звездным ансамблем – трупп, актер которой может позволить себе выйти на поклон в шортах. Театр, созданный почти век назад, стал источником многих театральных открытий, к этому роднику припадал не один реформатор сцены. В то же время это был театр интеллигенции – и по составу публики, и по собственным установкам. Что есть интеллигенция сегодня и каковы устремления МХАТа, носящего имя классического интеллигента, – на этот вопрос может ответить только сам театр. Приближающийся юбилей создает для этого выразительный фон.

Геннадий ДЕМИН.

ЗАДАЧНИК

Скверны времена, когда обычное глядится замечательным. Когда норма кажется находкой.

Волжские гастроли чеховского МХАТа летом 95 – с остановками в 12 городах, со спектаклями в их театрах и на теплоходе "Михаил Калинин", сездом на автобусах в Таганрог – идея замечательная. В былые времена, когда гастроли считались неотъемлемой частью существования любого театра, когда была четкая и отлаженная система их проведения, – такая поездка, при всей своей оригинальности, не выглядела бы чрезмерных восторгов. Теперь, проведенное без поддержки министерства культуры (о чем Олег Ефремов счел необходимым заявлять чуть ли не на каждой пресс-конференции), путешествие становится едва ли не подвигом.

Конечно, самому МХАТу подобный круиз крайне желателен – помимо обычных гастрольных обстоятельств (новая публика, новая критика, новые собственные впечатления), важно еще и привлечь к себе внимание перед грядущим столетним юбилеем. Дело не в рекламе даже, но в необходимости доказать значимость классического наследия в период массового беспамьятства, публично предпочесть первородство, пусть даже не похлебке, а ресторанному банкету.

Особая статья – обращение с масс-медиа. Чеховмхатовцы минувшим сезоном решили восстановить добрую традицию тесных контактов с журналистами, для чего каждый второй четверг встреча-

Экран и сцена - 1995 - 3-й выпуск - 47